

Леянова З. С.

В Исландию,
на свадьбу
Машеньки и Ёши

(из дневника мамы)

Моя Машенька и Ёша (Ханс-Йорг Циглер) решили пожениться. Свадьба состоится 7 апреля 2012 года в Будире, в Исландии.

Маша и Ёша пробудут в Исландии две недели, со 2 по 15 апреля. Пригласили на свой праздник друзей. Свидетелями на бракосочетании будут Тина из Германии и Майкл из Голландии.

Дочка получила для меня исландскую визу и купила билеты на самолёт. Вылет из Москвы 6 апреля, обратно – 9 апреля.

От свидетелей мне задание: на свадьбе представить невесту – за шесть минут. Форма представления – любая. Единственное условие: не посвящать Машу в мои задумки.

Хорошо ли у меня получилось с задумками – судить не мне, но я очень старалась.

5 апреля 2012 года. Череповец

Уезжаю в Москву. Завтра утром вылетаю в Исландию.

6 апреля 2012 года. Москва – Хельсинки – Рейкьявик

Поезд прибыл в Москву в 9-27.

Чтобы не опоздать на аэроэкспресс, уходящий с Белорусского вокзала в 10-00, чётко выполняла Машуткину инструкцию. Успела.

Теперь надо связаться с Андреем Куликовым: он летит тем же рейсом, что и я.

Андрей работает вместе с моей дочкой. Конечно, Машутка предварительно познакомила нас (по скайпу), но я опасалась, что не узнаю его.

Пока писала ему СМСку, он сам позвонил, предложил встретиться в Шереметьево на перроне.

Андрей первым заметил меня. Сразу взял под свою опеку.

Мой попутчик - молодой, худенький, чёрненький, с насмешливой улыбкой, симпатичный. Свободно говорит по-английски.

У нас обоих срочные дела до вылета: Андрею надо поменять деньги, а мне, по Машуткиной просьбе, – купить Тантум Верде (спрей для горла). Изладили.

Следующий этап – регистрация на рейс. Важно, чтобы от Хельсинки до Рейкьявика нам дали места справа, у окошка. Маша говорила, что когда летишь над Исландией, то в правые окна виден остров, а в левые – только небо.

Ура, нас посадили справа, причём на оба перелёта: из Москвы в Хельсинки и от Хельсинки до Рейкьявика.

Дальше – паспортный контроль.

Забавно наблюдать за поведением людей в тот момент, когда сличают их лицо с фотографией в паспорте: они подтягиваются, как по стойке «смирно», и глядят так, словно изо всех сил пытаются соответствовать своему изображению.

А если паспорту десятый год?..

Меня спросили:

- Цель поездки?

- Еду на свадьбу.

Андрея ни о чём не спрашивали.

Андрей объяснил мне потом, что обычно задают вопросы пассажирам, когда сомневаются в их адекватности.

Ну уж, товарищи контролёры, на себя-то посмотрели бы!..

Осталось пройти контроль безопасности.

«Райские ворота» зазвенели, как только я в них сунулась. С чего бы это? Меня попросили пройти через «ворота»

второй раз. Всё равно звенят! Однако проверяющие разрешили пройти в зону вылета.

Наш рейс (№ 154 Москва-Хельсинки) вместо 12-15 вылетел в 12-50.

Прощай, солнечная заснеженная Москва!

Самолёт финских авиалиний. Только ступила на борт – почувствовала себя за границей: экипаж говорит по-фински.

Андрей объяснялся с бортпроводниками на английском.

Пассажиров угощали напитками и бутербродами.

В Хельсинки прилетели в 13-45 (московское время 14-45).

Здесь пасмурно, идёт крупный редкий снег.

Аэровокзал очень большой. Служащие передвигаются по нему на чём-то вроде самокатов.

Андрей интересовался магазинами, объясняя, что они находятся в дьюти-фри (беспошлинной) зоне (duty-free zone) и, значит, здесь товары дешевле. А мне туда и заходить не хотелось, поскольку языка не знаю да и валюты у меня всего двадцать евро, не смею к ним и прикоснуться. Так и вспомнила, как Ферাপонтовна говаривала: «Без денег везде худенек». Миленькая Лизавета Фера-

понтовна, а без языка-то ещё хуже! Чувствуешь себя неграмотным, беспо-мощным, круглым дураком.

На таможенном досмотре мне подпортили настроение. Таможенники прицепились к моей сумке. Крутили её на разных аппаратах, передавали друг другу, потом вытряхнули содержимое и поштучно перебирали! Хотела помочь им, но на меня так зыркнули, что я сразу руки за спину

убрала. А весь сыр-бор загорелся из-за Тантум Верде и нафтизина. Теперь буду знать, что такие мелочи надо сдавать в багаж.

Началась посадка на наш рейс (№ 1343 Хельсинки-Рейкьявик). Самолёт исландских авиалиний. Вылет в 15-30.

Этот самолёт больше предыдущего. Кресла шире и удобнее. Есть даже тренажёр для ног (под передним креслом): устал сидеть – покрути педали. В спинке переднего кресла над откидным столиком вмонтирован маленький компьютер: можно смотреть кино, игры, видеоролики про Исландию.

По радио командир экипажа поприветствовал пассажиров. Я замерла: звучит исландская речь! И это не сон! Я действительно направляюсь в Исландию! Дума-ла ли когда, что такое станет возможным? Ай да Машенька, ай да молодец!

Стюардесса раздавала небольшие подушки. Я взяла две: подложить под спину. На подушках напечатан текст исландской колыбельной. Хорошо придумано!

Но даже с такими замечательными подушками сон меня не брал, хотелось всё время смотреть в окно. Правда, понять, над чем пролетаем, было трудно: внизу почти сплошные облака. Но когда в просветах начали появляться горы, догадалась, что летим над Норвегией. Вон и берега у неё какие изрезанные!

Неожиданно Андрей нашёл на компьютере программу «Ваш полёт». Красота! Можно следить за полётом по карте, а хочешь – смотри данные о скорости, высоте, расстоянии, времени полёта. (Записала в блокнотик: скорость полёта 750 км/час, высота 12000 м, температура за бортом - 60 градусов. Расстояние от Хельсинки до Рейкьявика 2459 км.)

Вот уже пролетаем над Атлантическим океаном. На его голубой поверхности лёгкая рябь. Это с высоты так видится. Представляю, какие волны гуляют сейчас по Атлантике!

За четыре часа полёта нас угостили только соками, а еду пассажирам приходилось покупать.

Приближаемся к Исландии.

К сожалению, остров был закрыт облаками. Изредка над ними показывались вершины гор.

Когда пошли на снижение и вошли в слой облаков, – словно свет померк: яркое солнце осталось там, высоко, а здесь ничего не видно!

Сели.

На земле туман, видимость метров пятьсот. Лётное поле покрыто прошлогодней травой, снега нет.

Аэропорт – в Кефлавике, это около шестидесяти километров от Рейкьявика.

Часы на стене показывали 16-20. Значит, в Москве 20-20.

Интересно, кто нас встречает? А то ведь и опознавательной таблички у нас нет.

Сквозь толпу увидела Машутку, Ёшу и Лену Макарову, закадычную подругу Маши.

Кинулись обниматься!

Маша представила невысокого симпатичного мужчину в очках:

- Это Девид. Прилетел из Франкфурта – минут за пятнадцать до вас.

Поздоровались с Дэвидом, крепко обнялись.

Девид, улыбаясь, воскликнул:

- Сколько лет Йорг звал меня в Гам-

бург – я не мог приехать. А как пригласил в Исландию – так сразу собрался!

Да уж, молодцы Маша с Ёшей, что в Исландии справляют свадьбу! Без такого повода мы сюда никогда бы не попали.

Машутка сообщила:

- Майкл с Рональдом и Тина с Дирком уже в Будире. Андреас и Эльза застряли в Копенгагене, предполагают прилететь вечером. Эльза беременная. За неё все волнуются. Мы сейчас поедem в Рейкьявик к Гулле, чтобы оставить ей одну из двух машин, взятых напрокат. Гулла встретит Эльзу и Андреаса и привезёт их в Будир. А мы из Рейкьявика отправимся вшестером на второй машине.

Ну, дочка, это прямо высшая математика! С трудом улавливаю информацию.

Обхватила Машу, и мы с ней закружились, приговаривая:

- Мы в Исландии! Мы в Исландии!

Однажды Маша и Лена Борисова (другая близкая подруга моей дочери) побывали в Египте. Едва они сошли с самолёта, как обнялись и запрыгали, крича: «Мы в Африке! Мы в Африке!»

А сегодня и я не в силах сдержать

восторг.

По машинам!

Не верится, что перед глазами заправдашняя Исландия. Жаль, что её прикрывает туман.

По дороге Машенька рассказывала:

- Поехали на ледник и застряли. Вот тебе и джип! В рекламе говорят: «Джип – это такая машина, которая пройдёт там, где другие застрянут». А надо говорить: «Джип – это такая машина, которая застрянет там, куда не доедут другие. И, если ты застрял на джипе, ты застрял навсегда, потому что помощи ждать неоткуда: все другие машины до него не доедут!»

- Хотели попасть на очень красивый водопад. Одолели уже километров пятьсот, а там дорога перекрыта: дальше опасно! Пришлось возвращаться. Знаешь, как обидно было, ведь не доехали каких-то пять километров!

- А воду набирали в речке. В Исландии можно пить прямо из рек, так как они текут с ледников и вода в них очень чистая и вкусная.

Мы в Рейкьявике. Машутка с помощью навигатора подсказывала Ёше, куда ехать.

Остановились около дома Гуллы. В са-

ду зеленеет трава, проглядывают жёлтые

и синие крокусы, на деревьях появляются листочки. Весна!

Встретились с Гуллой. Мне сразу понравилась эта весёлая, энергичная женщина в очках.

В 2010 году она «хостила» Ёшу и Машу (то есть они гостили у неё, когда были в Рейкьявике).

Оставили Гулле машину, чёрную. А на белой отправились в Будир. Ехать нам часа три.

Неожиданно позвонил Андреас и сказал, что их рейс снова задерживают, и они с Эльзой прилетят только ночью.

Пришлось нам поворачивать обратно в Рейкьявик – за Гуллой. А для прилетающей пары Маша с Ёшей заказали другую машину и сообщили Андреасу её номер.

Гулла, смеясь, вышла из дома с дорожной сумкой и села за руль. К ней в машину перешли Девид и Лена.

Где-то в пути проезжали по очень-очень длинному туннелю, проложенному под водой. Мне показалось, что мы находились в нём минут десять. (Проезд платный).

Заехали на заправочную станцию пополнить бензобаки. Зашли в кафе. Похоже, здесь не торгуют куревом и алкоголем. Продают напитки, горячие и

холодные закуски. Есть товары в дорогу: одежда, журналы, игрушки, сувениры.

Смотрю, Гулла, Ёша и Лена разговаривают с какой-то дамой и что-то пишут. Оказывается, Лена случайно дверцей машины стукнула машину этой дамы. Вот разбираются. Что-то говорят о страховке. В общем, цивилизованно о чём-то договорились.

Честность и порядочность присущи исландцам, как говорится, по определению.

Кстати, в Исландии такое правило: если ты попортил чужую машину, а хозяев её рядом нет, ты оставляешь свой номер телефона, чтобы пострадавшие могли с тобой связаться.

Снова в путь.

Дорога ровная. Слева виден океан, справа – горы, укутанные облаками. Красиво, хотя и пасмурно. Но чем дальше уезжали на север, тем небо становилось яснее. Даже солнце выглянуло! И всё сразу

преобразилось: стали видны вершушки гор, водопады, долины. Горы – чёрные, предгорье – жёлтое (от прошлогодней травы). Кое-где паслись лошади. Они невысокие, с густой длинной шерстью.

Интересно здесь сено хранится! Его скатывают в круглые тюки и упаковыва-

ют в белую плёнку. Такие белые катыши большими кучами лежат на лугах и около ферм.

Вдали изредка виднелись дома. Они казались игрушечными. Поразило то, что от трассы к ним шли прекрасные дороги.

Вот и поворот к Будиру. Вижу маленькую чёрную церковь и отель. Точь-в-точь как на картинке с Ёшиного сайта.

Подъехали к отелю. Стали выгружать багаж. В окне на первом этаже увидели за столиком четверых людей. Одного мужчину я сразу узнала: Майкл! Видывала у Маши на фотографиях.

Как в отеле хорошо, уютно! На стенах картины, карта Исландии, на столиках и подоконниках – цветы, свечи. У большого окна – высокая тренога с громадной подзорной трубой.

У нас с Леной номер на первом этаже. Из окна видны горы и залив.

Мне очень хотелось сразу сбегать к заливу, но Машутка предупредила, что скоро встречаемся в холле, будем знакомиться.

Пришли все, кроме Андрея. Расселись по креслам и диванам.

Разглядываю собравшихся.

Майкл и его брат Рональд – оба толстые, голубоглазые. Но на этом их

сходство и заканчивается. Майкл шумный, глаза у него смелые, даже нахальные. А Рональд скромнее, молчаливее, улыбается застенчиво.

Супруги Тина и Дирк – как Пат и Паташонок! Дирк большой, могучий, в очках. Улыбка у него хорошая, открытая. Тина мужу до подмышек. Худенькая, краснощёкая. Голубые глаза то грустно улыбаются, то вспыхивают неудержимым смехом.

Девид пристроился в углу. Лицо бледное, глаза внимательные, улыбка сдержанная, вежливая. В руках наготове фотоаппарат.

Гулла – спокойная, улыбчивая, чувствует себя как дома.

Лена – подтянута, вся внимание и готовность броситься на помощь. Словом – переводчик!

Ёша – счастлив и взволнован. Как жаль, что не могу с ним поговорить (не знаю языка). Но чувствую, что он сейчас видит и слышит сразу всех.

Машутка – бодрая, весёлая, словно и не устала с дороги. Умница моя! Обнялись, помолчали. Сидеть бы так до утра! Но отпускаю. Ведь она в центре внимания...

Рядом с Машей черноволосая девушка

в красной куртке. Это Гуннхильдур, па-

рикмахер; завтра утром будет наводить красоту на Машиной головушке.

А вот и Браги, фотограф. Длинный, смешливый. Давай, Браги, постарайся завтра всё запечатлеть в лучшем виде!

Официант принёс бокалы с шампанским, закуски на интересных тарелочках-ложечках. Экзотика! Здесь даже бутерброды в форме вулканов!

Тосты: за встречу, за знакомство, за дружбу, за любовь – это я всё мысленно произносила. А что говорили вокруг – ничего не понимала, но, думаю, говорили хорошее, уж очень радостные все были.

Наконец появился Андрей, сказал, что гладил рубашку. Его тут же прозвали «buegelmeister» (бюгельмайстер) (мастер утюга). Андрей на фоне присутствующих мужчин кажется подростком: щупленький, озорной, весело смеётся.

С помощью Леночки мне удалось побеседовать с Гуллой. Мы узнали, что Гулла работает в реабилитационном центре с инвалидами. Работой довольна, так как видит неплохие результаты.

Лена, глядя, как официант активно подливает в бокалы вино, спросила у Гуллы, легко ли в Исландии купить алкоголь?

Оказывается, купить спиртное – задача непростая, ибо продают его только

в специализированных магазинах, кото-рых, кстати, немного, и открыты они малое время и даже не каждый день.

Лена поинтересовалась, охотно ли в Исландии принимают иностранцев на жительство.

Нет, неохотно. Исландское правительство не заинтересовано заботиться об иностранных гражданах. Приезжий должен рассчитывать только на себя.

Поздним вечером я вышла на улицу. В разрывах облаков светились яркие звёзды. Издалека доносился шум океана. Где-то рядом на берегу подавала голос невидимая птица.

Не могу поверить, что это Исландия, что завтра моя Машенька станет женой Ёши...

7 апреля, суббота

По немецкому обычаю жених и невеста вечером накануне свадьбы расстаются друг с другом. Вновь увидятся они смогут только перед венчанием, в церкви. Причём жених идёт туда заранее, в сопровождении свидетельницы и гостей. А невеста и свидетель приходят в церковь последними, перед самым венчанием.

Машутка ночевала в нашем номере. Подъём наметили на восемь утра. Венчание будет в полдень.

Я проснулась рано. Решила принять душ, пока девчата спят, чтобы потом не мешаться у них под ногами. Но шум воды разбудил Лену. Чтобы дать ей возможность ещё немного поспать, я отправилась на улицу.

Утро хмурое, ладно без дождя. Давай, погодушка, разгуливайся! Для нас сегодня это очень важно.

Захотелось побывать около церкви, пока там нет никого.

Шла по тропке и всё удивлялась, какой странный путь проложен к храму. Тропка эта больше походила на полосу препятствий для туристов. Того гляди навернёшься со скользкого камня или свалишься в яму, если нога не удержится на узком карнизе. С беспокойством думала про Машутку: как она пройдёт здесь в своём свадебном платье?!

А когда оказалась рядом с церковью, увидела, что к ней ведёт хорошая широкая дорога. Воистину, «слона-то я и не приметил!»

Церковь очень необычная: какая-то слишком простая и в то же время удивительно строгая и красивая. Она действительно маленькая и чёрная. Дверь

и окна – белые. На флюгере обозначено: 1847. Стало быть, ей 165 лет.

Рядом небольшое кладбище.

Вокруг церкви и кладбища низкая, заросшая травой ограда из кусков лавы.

А дальше – океан и горы. Как говорится, простенько и со вкусом...

Надо поздороваться с океаном.

Вышла на берег.

Чёрные скалы. Жёлтый песок. Серые волны. Серое небо – то ли туман, то ли низкая облачность. Ветер. Крики чаек.

Дотянулась до воды. На вкус она не очень солёная. (Во Владивостоке море горько-солёное).

- Ну, здравствуй, Атлантика!

Вернулась в отель.

Девчата собирались на завтрак, поскольку «разведка доложила», что Ёша пойдёт есть только после Маши.

За завтраком увидела Эльзу и Андреаса. Андреас – худощавый, высокий, в очках, всё время улыбается, когда на него глянешь. Эльза – большеглазая, симпатичная, улыбчивая. Тоже худенькая.

Девид рассказал, что в номере хватился ноутбука. Обнаружил его на капоте машины, на которой вчера приехал. Видно, позабыл его там, когда выгружал багаж!

Лена принесла в номер утюг и гладильную доску. Гладим свадебный наряд.

Пришла Гуннхильдур, занялась Машиной причёской.

Пока Маша не могла нас видеть, Тина показала мне два небольших плоских камня: один – овальный, другой – похож на сердце. Спросила, на котором камне подавать кольца в церкви. Я выбрала сердце.

Думаю, что про камни – затея свидетелей, и никто, кроме них и меня, не должен пока знать об этом.

Наконец Гуннхильдур закончила свою работу.

Милая моя доченька, я всегда знала, что ты красивая. Но сегодня ты особенно хороша! И как идут тебе эти маленькие живые цветы в причёске! А когда ты надела платье и Тина с Леной затянули на нём шнуровку, когда ты покружилась на месте, чтобы мы посмотрели на тебя со всех сторон, я увидела самую красивую в моей жизни невесту!

Как бы сейчас порадовались за тебя и бабушка Нина с дедушкой Стёпой, и бабушка Таня, и папа, и Леночка!

Мы все желаем тебе счастья!

«Разведка доложила», что приехал

священник.

Вот уже Майкл громко стучит в нашу дверь, дескать, пора выходить.

Толпой направляемся к церкви, впереди всех Ёша со свидетельницей Тиной.

Майкл и Маша придут позже, перед венчанием.

Церковные ворота были распахнуты, дверь же в церковь оказалась запертой изнутри.

Все притихли.

Смотрю на Ёшу, надо бы сказать ему что-нибудь хорошее, но не смею.

Наконец священник открыл дверь и пригласил войти.

Священника зовут Гудйон (Gudjon). Это высокий, красивый, голубоглазый пожилой человек в чёрной накидке с белым круглым гофрированным воротником.

Оглядываю его владения. Впервые нахожусь в протестантской церкви. Здесь очень светло и по-домашнему уютно. По обе стороны от прохода – лавки для прихожан. В окна виден океан, на подоконниках цветы и свечи.

Гудйон подошёл ко мне, поздоровался за руку, сказал:

- Я сразу догадался, что Вы – мама

невесты.

И добавил, как бы извиняясь:

- Я по-русски знаю всего два слова: мир и товарищ.

Лена заверила:

- Не беспокойтесь, переведу всё, что Вы скажете.

Гудйон улыбнулся.

Какая у него хорошая улыбка! И взгляд пронизательный. Такому священнику можно довериться.

Появились Майкл и Маша.

Гудйон указал им на скамейку справа от себя.

Слева от священника сели Тина и Ёша.

Остальные устроились на лавках для прихожан.

Гудйон сначала рассказал историю места, где находится церковь:

- Люди здесь жили с давних пор. Но церкви не было, так как в лаве нельзя хоронить. Однако нашёлся человек, который привёз сюда песок. И в 1847 году здесь построили церковь.

Сегодня в этой церкви впервые венчается русская девушка...

Леночка мне всё переводила, но я мало что запомнила. Видела я тоже мало: мешали слёзы. Только почувствовала, что

всё было торжественно и красиво.

После венчания священник снова подошёл ко мне, поздравил и пожал руку.

Когда молодые выходили из церкви, их осыпали рисом.

Думаю, это не очень удачная затея: рис застрял в волосах и даже попал жениху в ухо!

Дирк и Тина загородили ворота большим куском ткани с нарисованным сердцем, на котором было написано: «Masha + Jorg 07.04.2012».

Жениху и невесте дали ножницы, чтобы они вырезали это сердце. В образовавшееся в ткани отверстие Ёша вынес Машутку на руках.

Потом поехали на так называемую фотосессию.

До чего же красивые места! Даже в хмурую погоду. Даже в дождь.

Я только тревожилась за Машутку, ведь она была в открытом платье. Меня успокаивали:

- Даже если сейчас пойдёт снег, она и не заметит этого – столько в ней адреналина!

Вот некоторые эпизоды поездки.

Фотограф попросил молодожёнов встать над обрывом и раскинуть руки,

как в «Титанике». Ёша ответил:

- Я не могу сделать, как в «Титанике», для этого мне нужен тонущий корабль!

На берегу океана есть место, названное «Церковь троллей». Всё чёрное: скалы, камни, галька. Скалы интересные, любая на кого-нибудь да похожа. Здесь мощный прибой. Грохот такой, что разговаривать трудно.

За нами наблюдал тюлень! Он выныривал из воды, поднимался в рост, стоял, похожий на толстого человека, с любопытством разглядывал нас. Огромная волна накрывала его, но он снова выныривал, и снова стоял.

Все фотографировали его, а я только восторженно махала рукой и кричала:

- Привет!

Машенька замёрзла. Чтобы подбодрить её, Ёша крикнул:

- Жёнушка!

(Перед свадьбой я научила его этому ласковому слову).

Потом повторил:

- Моя жёнушка!

Маша засмеялась:

- Твоя, твоя!

Фотограф назвал Машино платье купальником (волны добирались-таки до Машуткиных ног).

Вернулись к машинам. Опять «фуршет». Смотрю, появился кто-то новенький – вылитый Донатас Банионис! Сказали, что это американец. Он с нами выпил, поздравил молодых, всех фотографировал, отвечал на вопросы. А я-то ничего не поняла.

Едем. С нами в машине Лена, Тина и Дирк. Идёт общий разговор на английском и немецком. Лена так увлеклась, что не переводит мне ничего. Маша о чём-то переспросила Лену. Та ответила ей (всё не по-русски). Маша опять не поняла и, смеясь, задала вопрос: «Чего?»

Вернулись в отель в шесть вечера. Торжество намечено на восемь. Часок повалялись в постели, согрелись, поспали. Заодно и платье Машуткино высохло.

К назначенному времени у входа в зал собрались почти все гости. Официант подносит шампанское. Беру с подноса бокал, а сама думаю: у нас свадьбы начинаются не так; здесь совсем другие

обычаи.

Андрей опять опаздывает. Ёша не утерпел, пошёл за ним. Вернулся один, сказал:

- Постучал в номер. Андрей открыл дверь. Угадайте, какая вещь была у него в руке?

Ну и Андрей! Снова гладит свою рубашку.

Как красиво в зале: цветы, зажжённые свечи...

Я не удержалась, сфотографировала стол – так восхитила сервировка. А как хитроумно сложены салфетки: в виде снежинок. И карточки наши (с именами гостей) очень удачно вписались в эту красоту.

Еды пока никакой, кроме кусочков масла на чёрных камушках.

Сели за стол.

Ни тамады. Ни ведущих. Всё не как у нас!

Официанты – высокие стройные мужчины – «тщательно бдели», а потому вино и еда появлялись как бы сами собой. Правда, при каждой перемене блюд или вин официант рассказывал, что это такое.

Мы отведали кита, какой-то рыбы, жеребятину. Всё было очень вкусно.

До чего же официанты внимательны и

деликатны! Заметили, что я не пользуюсь ножом, и стали приносить мне всё мелко нарезанное (в то время как другим это блюдо подавалось крупными кусками).

Еда – это хорошо. Но где усиленное внимание к молодожёнам, где поздравления, тосты? Когда свидетели «возьмутся за работу»?

Люди спокойно беседовали друг с другом. Понимаю, что они редко встречались, а тут собрались за одним столом! Но, дорогие товарищи, не забывайте, что вы – за свадебным столом!

Наконец поднялась Тина, поздравила молодых – на немецком.

Вслед за ней встал Дирк. Настоящий герой: не владея русским языком, прочитал шуточное поздравление – на русском! Звучало забавно, но всё было понятно. Молодец, Дирк!

Голландцы подарили Маше и Ёше по записной книжке и наказали:

- В первый год семейной жизни записывайте сюда всё хорошее, что будет у вас происходить. В последующие годы, если будет что-то портиться в отношениях, перечитывайте свои записи. Желаем, чтобы как можно реже пришлось перечитывать ваши записи!

Иностранцы не знали про наш обычай – на свадьбе кричать «Горько!». Андрей

«подсказал». Маша на него поворчала за это.

Беспокойно поглядываю на Тину, сидевшую напротив меня. Ожидаю, когда она мне слово предоставит. А Тина только улыбается.

Майкл тоже как будто не собирается руководить свадьбой: о чём-то разговаривает с соседями.

Смотрю на него с недоумением.

Заметив мой взгляд и истолковав его по-своему, Майкл неожиданно спросил меня:

- Как ваш локоть?

Я растерянно оглянулась на Машу. Она объяснила:

- Мы с Майклом давно дружим, и он в курсе всех наших домашних дел.

Я подумала: ну, Майкл, память у тебя отличная, раз ты помнишь о том, что случилось со мной семь лет назад! Однако сейчас не об этом бы надо думать! Ты бы лучше народ расшевелил!

Люди, да поздравьте же молодожёнов, пожелайте им счастья!

Нет, здесь всё не по-нашему!

А Машутке, наоборот, очень нравилось это спокойное дружеское застолье. Она счастливо улыбалась, глядя на всех.

Гости весь вечер рисовали картину для молодых: красками на куске ватмана

каждый подрисовывал, что вздумается.

Мы с Леной, уловив момент, спросили Майкла, когда же мне представлять невесту.

И услышали в ответ:

- После десерта – плохо. - Добавил что-то про мороженое. - Лучше перед десертом.

Бляха муха! Невеста на десерт! Ну, Майкл, я тебе этого не забуду!

А Майкл уже объявляет:

- Сейчас Машина мама произнесёт спич.

Давай, Леночка, постарайся перевести мой «спич» так, чтобы все поняли!

Не знаю, уложилась ли я в шесть минут. Не особо помню, что говорила. Помню только, что когда произнесла: «Машенька», услышала шелест в ответ. Это иностранные гости повторяли:

- Машенька, Машенька.

(Им привычнее просто – Маша).

Видела я только Машу и Ёшу.

А Маша смотрела на меня, и в глазах у неё были слёзы.

Ёша тоже был растроган.

В завершение «спича» я вручила молодым фотоальбом «Наша Маша» и музыкальный диск с тем же названием.

Первым зааплодировал Ёша. Осталь-ные подхватили. Думаю, аплодисменты

надо разделить с Леночкой.

Потом Ёша подошёл ко мне, обнял, целовал меня и гладил по голове. А я говорила только:

- Спасибо! Всё хорошо.

Не знаю, понял ли он мои слова.

Я ожидала, что сейчас кто-нибудь расскажет про жениха, но Ёшу так никто и не представил. Жалко!

Надо было мне отважиться высказать благодарность Ёшиным родителям за такого хорошего сына и предложить тост за их здоровье. Не решилась...

Фотоальбом пошёл по рукам. Гости, увидев на одной из фотографий Машутку с Дружком, спросили, как зовут пса.

- Дружок, - ответила Маша.

Гости не поняли.

Маша перевела:

- Little friend.

А ведь верно, маленький друг! Почему-то никогда так о Дружке не думала.

После десерта я подарила Ёше сказочный дворец, предложив поискать там невесту.

Ёша воскликнул:

- Так здесь везде Маша!

- Сосчитай Машенок.

Он нашёл двадцать шесть – «из двадцати семи возможных». Хороший результат!

Дочка похвалила меня за дворец. Не ожидала такого сюрприза от мамы.

Гости тоже выражали восторги по поводу альбома и дворца. Не знаю, искренни ли их похвалы. Правда, европейцы – очень вежливый народ...

Диск посмотреть не смогли, так как подвела техника. По той же причине не могли показать по скайпу свадьбу Вальтеру и Карин, родителям Ёши. Соответственно, не было и танцев. Но и без музыки вечер прошёл очень душевно, хорошо, красиво.

Тина спросила меня, довольна ли я зятем. Я ответила:

- Of course! У меня лучший в мире зять!

Из зала плавно переместились в холл, так как хотелось ещё побыть всем вместе.

Ночью выходили на улицу запускать белые бумажные фонарики со свечами. Но сильный ветер поотрывал фонарики, и они, как привидения, носились вокруг нас.

Вот и закончился этот большой и важный день – день рождения новой семьи, день рождения семьи Циглеров-Леяновых.

В добрый путь, дорогие мои Ёша и Машенька! Берегите друг друга!

8 апреля, воскресенье

Второй день новой семьи.

В планах на сегодня поездка по Золотому кольцу и купание в Голубой лагуне.

Проснулась в семь утра. В девять встречаемся со всеми за завтраком.

Вышла погулять. Погода лучше, чем вчера: переменная облачность.

Вот что значит, не понимать речь других: после завтрака я снова отправилась на улицу.

Вернувшись с прогулки, увидела в холле Гуллу. Она сидела на диване – в полной экипировке, с дорожной сумкой. Странно, почему Гулла собралась уезжать? Наверное, из-за работы. Улыбнувшись, я помахала рукой на прощанье.

Пошла к Маше с Ёшей, посмотреть, где они живут. Пришлось подниматься на третий этаж (а, может, он считается мансардным). В окно (в крыше) вид на церковь, с балкона – на океан. Залюбовалась панорамой, обрадовалась тюленям, проплывавшим совсем рядышком!

Замечаю, что Маша и Ёша складывают вещи в чемоданы, но не придаю этому значения, думаю, ребята просто наводят порядок в номере.

Когда уходила от них, из своего номера вышел Девид. Обратила внимание на то, что Девид выносит чемодан. Куда это он собрался?!

Случайно забрела в наш номер. Там Лена пакует багаж. Вот молодец, тоже наводит порядок! Сказала ей про Девида с чемоданом.

- Так мы сейчас все уезжаем из отеля, - огорошила меня Лена.

И я ничего не знаю об этом?!!

Хорошо вещей немного – быстренько запихала в чемодан; окинула прощальным взглядом наш номер и пошла в холл.

Здесь уже собралось несколько человек. Внушительная груда их чемоданов и дорожных сумок произвела на меня сильное впечатление.

С шумом прикатили свои чемоданы братцы-голландцы. А я-то думала, что Майкл и Рональд уже покинули Будир, поскольку слышала от Машутки, что у них ещё какие-то дела в Исландии. Братцы начали тепло прощаться со всеми. И меня крепко обнимали, что-то говорили напоследок, только я ничего не поняла.

Андрей традиционно задерживался.

Ждём.

Маша и Ёша пошли за ним.

Ждём. Все вежливо молчат.

Ёша принёс чемодан Андрея.

Через какое-то время на лестнице показались Маша и бледный, еле державшийся на ногах Андрей.

Маша прокомментировала:

- Ну, не рассчитал человек свои силы.

Выехали в полдень (а собирались покинуть отель в десять).

Где-то на заправочной станции зашли перекусить.

Уже в который раз замечаю, как Ёша берёт еду для себя, а Маша покупает для нас двоих.

Тревожно за дочку. Комфортно ли ей среди европейцев? Серёжечка не смог бы есть без нас; он бы, наверное, лучше голодным остался...

В нашей машине ехали Дирк и Тина. Для своей дочки пытались фотографи-ровать лошадей: их по пути было немало. Только на ходу делать это сложно. Тем более что Ёша, шутки ради, при виде лошадей ускорял ход машины. Тина с Дирком хохотали, когда на прицельном снимке не могли отыскать лошадь:

- Ускакала!

Смотрю в окно, восхищаюсь прекрасными исландскими видами. И тут Тина предложила мне жевательную резинку. Я сдуру взяла. Жую. Уже надоело жевать, а деть жвачку некуда. Даже бумажки нет,

чтобы завернуть и где-нибудь в урну бросить. А тут остановились в чистом поле, вышли из машины. Ну, я и швырнула втихаря резинку в камушки. И так мне стыдно стало! Думаю, напакостила! Вдруг резинка к чьей-нибудь подошве пристанет, грязь разведёт, или животное какое проглотит эту жвачку да не ровён час заболит! Уж лучше бы я сама несчастную резинку проглотила!

Приехали в национальный парк «Тингветлир» (Þingvellir) (Поля Тинга). Есть на что посмотреть! Жаль, что у нас мало времени.

Машутка спросила:

- Домики-то узнаёшь?

А как же! Нагляделась на фотографиях, сделанных Машей и Ёшей в 2010 году. Тогда же и в книжке про Исландию прочитала, что эти домики – летняя резиденция премьер-министра Исландии. Из книжки узнала, что в 930 году на Полях Тинга впервые заседал исландский парламент (Альтинг) (Alþingi).

Среди разных природных диковин мне хотелось запечатлеть и стелющиеся карликовые деревья. Их высота не больше тридцати сантиметров. Для ясности восприятия нужно было что-то им противопоставить. Машутка встала рядом

с растениями, едва достигавшими ей до колен, и сказала:

- Снимок назовём «Маша в исландском лесу».

Направляемся в долину гейзеров Хейкадалур (Haukadalur).

Увидели, как вдали взметнулся столб пара. Гейзер!

Подъехали к заповедной зоне с геотермальными источниками. Рядом расположены небольшой посёлок, отель «Гейзер», кафе, стоянка для машин.

Спросила Андрея о самочувствии.

Смеётся:

- Природа творит чудеса!

Ну и ладно!

Идём по дорожке к самому высокому гейзеру – Строккур. Через каждые пять-десять минут он выбрасывает струю кипятка высотой метров двадцать-тридцать.

Только сфотографировать это чудо очень трудно: происходит всё слишком стремительно.

Снова держу наготове фотоаппарат.

Ага, начинает показываться из-под земли вода. Вот уже пошли пузырьки, словно вода кипит. Вода начинает подниматься, уже заголубела, уже синим куполом возвышается над скважиной.

Миг – и всё взлетело, превратилось в пар!

А фотография не получилась.

Делаю новые попытки. В итоге, два раза удалось заснять начало извержения, и ни разу – высокую струю!

Недалеко от Строккура находится главный гейзер, известный во всём мире. Он дал название всем остальным горячим источникам на Земле. Его имя – Гейзер (geysir) (фонтан).

Гейзер по имени Гейзер уже несколько лет не извергается.

Есть здесь и Маленький Гейзер (litli-geysir). Он поднимается сантиметров на двадцать, так мне показалось.

В Хейкадалуре многие гейзеры похожи на лужи и ручьи. Они огорожены верёвками, чтобы любознательный народ не совал туда руки, ведь температура воды до ста градусов!

Нам пора уходить и отсюда.

Маша пошутила:

- Да ну их, эти гейзеры! Подумаешь, горячая вода из-под земли вырывается! Пойдёмте лучше попробуем суп из баранины. Супчик из баранины – это да!

Считается, что отведать такой суп должен каждый уважающий себя турист, прибывший в Исландию. И мы зашли в кафе, что рядом с долиной гейзеров.

Супчик мне очень понравился. Хвалят

его не зря!

Неожиданно Ёша обнаружил у себя в кармане ключ от их номера в будирском отеле!

- Fuck! - воскликнул мой зять и засмеялся.

Придётся им с Машей заезжать в Будир.

А Машутка так отреагировала на эту новость:

- Не удалось мне походить вокруг отеля, так вот теперь хоть похожу.

Гулла подарила молодым и мне по шоколадному яйцу. В каждом яйце была записка с пожеланием или изречением. У меня в записке: «Счастье – это не богатство и не деньги, а что-то другое». Ну, мы бы сказали проще: не в деньгах счастье. Ёше: «Что пьяному кайф, то трезвому кошмар». А у Маши написано, что всё будет хорошо.

Поехали дальше – к водопаду Гютльфосс (Gullfoss) (Золотой водопад).

Водопад заметили издали – по поднимающейся над ущельем водяной пыли. Услышали его тоже на приличном расстоянии!

Выйдя из машин, все нормальные люди сначала ознакомились с информацией о водопаде, а потом пошли

к нему. А я лишь мельком глянула на эти щиты, где полезные и интересные сведения написаны на исландском, английском, немецком и французском языках. Пожалев в очередной раз, что не «шпрехаю» и не «дую», припустила старческой рысцой обозреть одну из основных достопримечательностей Золотого кольца Исландии.

Передать свои впечатления не могу, слов не подберу. Скажу только: матушка-природа демонстрирует свою силу.

Глядя на эти грохочущие бешеные потоки воды, на эту дикую красоту, я как никогда остро ощутила хрупкость, мимолётность человеческой жизни. Вдруг осознала себя даже не водяной пылинкой, а какой-то мельчайшей её частичкой. Исчезну так же, как она. А водопад был, есть и будет. Природа вечна.

Неожиданно выглянуло солнце, и появилась радуга! Высокая, яркая, двойная.

Около водопада приходилось и бегать, и лазать по камням. Дирк назвал меня горной козочкой. Мерси за комплимент! Но всё дело в природе: это она – прав Андрей – творит чудеса. Среди такой красоты здоровеешь и молодеешь не по дням, а по часам!

А часы намекали, что пора уходить,
если хотим попасть ещё и в Голубую лагуну.

До свиданья, Гютльфосс! Я тебя никогда не забуду!

Над водопадом возвышается памятник. Не умея прочитать, что на нём написано, я увидела лишь, что поставлен он женщине. Кто она? Почему памятник в таком необычном месте?

Уже в машине Машутка объяснила, что женщина эта, дочь местного фермера, жила здесь, приводила туристов на водопад, всю жизнь боролась, чтобы на нём не построили электростанцию.

(Вернувшись в Череповец, я прочитала в Интернете об этой женщине и рассмотрела её лицо на фотографии, присланной Андреасом.

Это Сигридур Томасдоттир (Sigridur Tomassdottir) (1874-1957) – дочь фермера, владевшего участком земли с водопадом Гютльфосс. Она всю жизнь посвятила борьбе за сохранение этого водопада.

Если бы я поинтересовалась надписью на памятнике, когда стояла рядом с ним, то внимательнее бы разглядела барельеф. И, конечно, обратила бы внимание на то, что щека женщины и надпись «Sigridur» сильно потёрты. Теперь понимаю, что это следы прикосновения ладоней. Люди так

благодарят замечательную женщину за сохранённый в первозданном виде Золотой водопад. Мне бы тоже очень хотелось погладить её лицо...

А вот интернетовская информация о водопаде: «Гютльфосс занимает седьмое место в списке крупнейших водопадов в Исландии. По двум расположенным под углом друг к другу уступам высотой 11 и 21 метр вода падает в узкий (20 метров) и глубокий (32 метра) каньон длиной 2,5 километра. Средний расход воды в зависимости от времени года колеблется в пределах 50-200 кубометров в секунду (максимальный – до 2000 кубометров)».)

Едем в сторону Голубой лагуны.

Дорога поднималась на высокий перевал. У меня даже уши закладывало некоторое время.

Машутка звонила туда, куда мы направлялись. Долго шли переговоры, и вот выяснилось, что в Голубую лагуну мы не успеваем: из-за празднования Пасхи там сегодня открыто только до восьми вечера.

Ёша остановил машину. Две, следовавшие за нами, тоже остановились. Ёша посоветовался с Гуллой, и она предложила посетить бассейн в Рейкьяви-

ке. Конечно, этот бассейн не такой большой, как Голубая Лагуна, но тоже открытый, и вода в нём горячая.

С добрыми надеждами повернули в Рейкьявик.

Дирк и Тина о чём-то спрашивали Машутку. Очевидно, она отвечала очень метко. Они сначала задумывались, переваривая услышанное, потом взрывались хохотом и восторженно обсуждали Машуткин ответ.

До чего же красивый, чистый, уютный город Рейкьявик!

А бассейн, увы, закрыт. Пасха!

Подъехали к самому высокому (во всей Исландии!) зданию – семидесятипятиметровой лютеранской церкви Хатльgrimскirkья (Hallgrímskirkja).

Храм напоминает и орган, и гейзер, и ракету. Купол так освещён изнутри, что кажется, будто на нём горят свечи.

В девять вечера раздался перезвон часов и колокольная музыка. Мы заслушались.

Рядом с собором увидели памятник исландскому викингу Лейфу Эйрикссону Счастливому (Leifur Eiríksson) (пишут и Эрикссон, и Эрриксон, и Эйрикссон) – мореплавателю, достигшему Америки за

пятьсот лет до Колумба.

Памятник этот – подарок США в честь 1000-летия исландского парламента.

Отправились гулять по городу.

Недалеко от церкви на фонарном столбе была прикреплена тряпочка, на которой мелким крестиком вышито обращение к богу: «Пожалуйста, сделай так, чтобы я снова приехала в Исландию!»

Мы все дружно присоединились к этой просьбе.

Поразило и то обстоятельство, что тряпочка крепилась к столбу художественной вязкой, то есть кто-то вязал крючком и нитками прямо вокруг столба!

Разбрелись по улочкам. Смотрю, нас бегом догоняет Эльза! На что-то, видно, загляделась, вот и отстала. Бегаёт Эльза очень легко, молодец!

Обратила внимание на знак, запрещающий появляться на улицах с собаками.

Гулла указала нам на тюрьму. А я-то подумала, что этот симпатичный двухэтажный домик – отель!

В Рейкьявике проживает двести тысяч жителей. А во всей Исландии – триста двадцать тысяч.

На улице было ветрено. Зашли погреться в кафе. Там все посетители очень громко разговаривали. С интересом вслушивалась в незнакомую речь и представляла себя на птичьем базаре.

За одним столиком со мной сидели Лена и Девид. Девид показывал свой телефон, который одновременно был прекрасным фотоаппаратом и компьютером. На мои восторги по поводу этой чудесной техники Девид ответил, что ему как инженеру необходимо иметь такую удобную вещь.

Вернулись к машинам, оставленным около Хатльгримскиркьи.

Прощались с Гуллой. Сейчас довезём её до дома, «вытряхнем» и двинемся ближе к аэропорту.

Уже стемнело, и видно было море огней Рейкьявика. Как широко раскинулся этот город! Какой же он большой! Какая красивая панорама!

А потом показался Кефлавик, тоже весь в огнях.

К отелю подъехали почти в полночь.

Моя деловая Машутка вела переговоры с администратором отеля. Затем стала выяснять, у кого из нас самый ранний рейс. После этого договорилась о завтраке для всей нашей группы и объявила:

- Встречаемся на завтраке в 5-15.

Разошлись по номерам.

У нас с Леной трёхместный номер, на первом этаже. Мне показалось там холодно. Пощупала батарею – холодная. Лена успокоила:

- Сейчас включим отопление. Зачем тратить тепло на пустое помещение?

9 апреля, понедельник

Подъём в 4-30. На завтрак мы с Леной пришли первыми. Вторым явился Андрей! Исправляется мальчик! Стали подходить остальные.

Смотрю, Эльза сидит за столом, поджав ноги до подбородка. Потом и Андреас так же устроился. Они улетают тоже сегодня, но днём. Могли бы и поспать. А вот, молодцы, пришли ради остальных.

На прощанье обняла Эльзу, пожелала ей счастливой встречи с малышом. Не знаю, что она поняла, но улыбнулась в

ответ как-то очень светло.

Андреаса тоже обняла.

В Исландии я только тем и занимаюсь, что всех обнимаю. Сказать-то ничего не умею.

Обнялись с Андреем. Он остаётся в Исландии до 11-го. Сгоряча сдал свой номер. Маша попросила нас с Леной отдать ключ от нашего номера Андрею, чтобы парень мог ещё поспать, пока нас провозжают. Андрей на прощанье сказал мне вежливую фразу:

- Рад был с Вами познакомиться.

Утро солнечное, но очень холодно.

Дирк, поёжившись, воскликнул:

- Сибиря!

Садимся в две машины: Маша, Ёша, Дирк и Тина – в одну, а Девид, Лена и я – в другую.

В 6-10 приехали в аэропорт.

На регистрацию огромнейшая очередь, загибается несколько раз, как «тёщин язык». Люди со всего света!

Мы с Леной улетаем в 7-55, Тина и Дирк – чуток пораньше.

Зарегистрировавшись на рейс и сдав багаж, мы оглянулись. А за нами почти и очереди нет!

- Вот так всегда: как только отстоишь очередь, так она после тебя и исчезнет! –

пошутила Машутка.

Дошли до зоны вылета. Провожаящим дальше нельзя. Стали прощаться.

Обняла Дэвида. Хороший он, смешной слегка, хотя и очень серьёзный. Наверное, мы больше не встретимся. Но мне приятно думать, что где-то в Германии живёт такой славный человек! Будь здоров и счастлив, Девид!

Прощаемся с Машей и Ёшей. Обнялись втроём. Родные мои, будьте счастливы! Не ссорьтесь! Старайтесь понимать друг друга! Не горячитесь! Будьте великодушными и терпеливыми!

Машутка незаметно для окружающих добавила мне 20 евро – на Хельсинки, где мы будем почти 4 часа. И ещё сунула остатки в рублях. Машенька, ну и мама у тебя непутёвая, позорница! Едет за границу без денег, на тебя только и надеется.

В зоне вылета распрощались с Тиной и Дирком. Конечно, крепко обнимались!

В самолёте Лена пустила меня к окошку. Наверное, подумала: «Что старый, что малый...» (Андрей, похоже, того же

мнения – тоже уступал мне место у окошка).

На этот раз удалось увидеть Исландию сверху!

В Хельсинки прилетели в 14-30 (время финское).

Вылет нашего рейса в 18-45.

Прошлись по аэровокзалу. Большой, светлый, чистый. Тепло. Народу много, но люди так рассредоточены, что кругом кажется пустынно. Люди одеты просто, чувствуют себя свободно, некоторые сидят прямо на полу, как у себя дома.

Мы с Леной зашли в кафе, отметили «пребывание в Финляндии». Выпили чаю, и я съела ватрушку с творогом. Между прочим, моя ватрушечка стоит 2,9 евро. И как я ею не подавилась?!

Наблюдала за самолётами: взлетали или приземлялись каждую минуту и даже чаще!

Леночка волновалась: вдруг да мы не там дожидаемся посадки на наш рейс. Она переспросила нескольких служащих аэропорта, и каждый направлял нас к выходу № 33. И всё равно Лена сомневалась. Говорила:

- Я очень нервный человек! Успокоюсь, только когда попаду в самолёт.

А в самолёте переживала за багаж:

- С нами ли он летит?..

Облаков мало, хорошо видно землю. Когда пролетали над Ленинградом, фотографировали город. У Лены на снимке даже Петропавловку можно разглядеть!

При подлёте к Москве сообщили, что в столице плюс два градуса, дождь со снегом, видимость три километра.

Я надеялась, что самолёт подрулит как обычно к самому аэровокзалу, поэтому куртку надевать не стала. А зря. Из самолёта мы спускались по трапу, шли к автобусу, чтобы доехать до аэровокзала – прямо как в советские времена!

Кстати о времени. Было уже 21-15.

Аэроэкспресс отошёл в 22-00.

На Белорусский вокзал прибыли в 22-35.

Лена живёт недалеко от станции метро Свиблово, на Беринговом пр. Конечно, понятно, что «пр.» - это «проезд», но всем хочется называть его «проливом»!

А соседнюю улицу – Амундсена – один чудаковатый сумняшеся, назвал улицей

Амундина. Когда Лена его поправила, он даже не понял разницы.

До квартиры добрались в 23-30. Спать улеглись в полночь. А Лене завтра к 8-00

на работу!

Засыпала с думушкой о моих дорогих молодожёнах.

10 апреля, вторник. Москва

Пока Лена была на работе, я делала в блокнотике записи о поездке.

Потом мы гуляли в парке около Яузы.

Поднялись по дорожке к усадьбе Нарышкиных. Лена спросила, не пройти ли нам поближе к барскому дому. Вспомнив, как Машутка пошутила про гейзеры, я засмеялась:

- Да ну его! После гейзеров на какой-то дом смотреть! Неохота!

Узнав, что я не видела исландские кроны, Лена подарила мне несколько монеток. Они с рыбами, с дельфинами. Красивые денежки!

Лена и на вокзал проводила. Спасибо!

Расставались, естественно, «по-исландски» – с объятиями.

11 апреля, вторник. Череповец

Дома всё в порядке. Главное – кисоньки здоровы. Спасибо Оксане

Поповой, хорошо присматривала за ними!

В последующие дни все участники исландской встречи выложили фотографии в дроббоксе.

Мы порой снимали одно и то же, но у каждого это получилось по-своему. Интересно сравнивать.

С другой стороны, я увидела то, мимо чего прошла, не разглядела или не обратила внимания.

А все вместе фотографии дают представление и о событии, ради которого мы оказались в Исландии, и обо всём, что тогда происходило с нами.

Ещё хочется сказать, что у Ёши и Маши хорошие друзья. Я очень рада, что познакомилась с ними. Они стали мне как родные.

Дорогие мои Машенька и Ёша, пусть ваша семейная жизнь будет такой же прекрасной и удивительной, как и эта незабываемая поездка в Исландию.

30 апреля 2012 года

Череповец